

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.354: 364.2
doi: 10.17223/1998863X/88/12

РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ВЕДОМСТВЕННОМ И ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Елена Борисовна Архипова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
e.b.arkhipova@urfu.ru*

Аннотация. Анализируется дискурс, сопровождающий актуализацию направлений модернизации социальной сферы российского общества. Эмпирическую базу составили 209 источников, размещенных на официальных ресурсах и в ведущих СМИ. Основываясь на подходе П. Ибарры и Дж. Китсьюза, были выделены общие и специфические черты дискурса, а также риторические идиомы, характерные для различных ведомств и НКО.

Ключевые слова: социальные проблемы, конструирование, дискурс, риторика

Благодарность: статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 28–18–00542 «Экосоциальная модель социального государства в России: концептуальные основы, дискурсы, институты», который реализуется в СПбГУ.

Для цитирования: Архипова Е.Б. Риторические стратегии конструирования актуальных социальных проблем в ведомственном и публичном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 122–133. doi: 10.17223/1998863X/88/12

SOCIOLOGY

Original article

RHETORICAL STRATEGIES FOR CONSTRUCTING CURRENT SOCIAL PROBLEMS IN OFFICIAL AND PUBLIC DISCOURSE

Elena B. Arkhipova

*Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
e.b.arkhipova@urfu.ru*

Abstract. This article presents the results of a discourse analysis of the governmental and public rhetoric accompanying the actualization of the directions of modernization of the

social sphere of Russian society. In recent decades, turbulent changes have occurred that actualize new forms of social inequality. Ecological, economic, climatic, epidemiological risks lead to the emergence of a whole range of social problems that require solutions. An analysis of the discourse of public arenas allows us to identify which issues compete with each other for authority and how the rhetoric of problems legitimization relates to the actions of individual social institutions. The empirical base consisted of 209 sources posted on official resources and in leading media. The analysis included official speeches and interviews of representatives of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, the Ministry of Health of the Russian Federation, the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation and their regional offices, as well as non-profit organizations. Based on the approach of Ibarra and Kitsuse, general and specific features of the discourse, as well as rhetorical idioms characteristic of various departments and NGOs were identified. In particular, the Ministry of Health and the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation actively use the rhetoric of endangerment, while the speeches of representatives of the Ministry of Natural Resources and the organizations subordinate to them use the rhetoric of calamity and the rhetoric of loss. And for NGOs, the rhetoric of empowerment and the rhetoric of unreason are typical. Based on the results of the study, it was concluded that departmental rhetoric, to a lesser extent than public rhetoric, sets the goal of actualizing and legitimizing social problems. A promising direction for further study of this issue may be the analysis of the rhetoric of the professional community (specialists working directly with socially vulnerable groups of the population) in relation to the most pressing social problems and innovations in the practices of their solution.

Keywords: social problems, construction, discourse, rhetoric

Acknowledgement: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00542.

For citation: Arkhipova, E.B. (2025) Rhetorical strategies for constructing current social problems in official and public discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 122–133. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/12

Введение и теоретический контекст

В условиях современной социальной реальности наблюдается трансформация привычных социальных проблем и практик их решения. Происходят турбулентные социально-демографические, экономические и геополитические изменения, актуализируются климатические, экологические, эпидемиологические риски, что порождает новые формы социального неравенства и требует конструирования новых путей, форм и практик реагирования на возникающие угрозы с целью их минимизации и профилактики. Решение современных социальных проблемы начинает выходить за рамки традиционных институтов социальной защиты, возникает пересечение практик помощи между ключевыми акторами, но при этом все-таки остается основной функцией государства и власти.

Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, процесс формирования практик проходит в четыре этапа: хабиутализация, типизация, институционализация и легитимация идей и социальных действий [1. С. 98]. Центральную роль в воспроизводстве и изменении социальных порядков играют процессы легитимации. Легитимация – это поддержка проблемы на аренах общественного обсуждения и выдвижение утверждений-требований о существовании данной проблемы и необходимости прилагать усилия для ее разрешения. Общая схема актуализации утверждений-требований выглядит следующим образом: де-

монстрация проблемы – объяснение причин проблемы – рекомендации о разрешении проблемы – призыв к деятельности [2. С. 32–34].

Теоретическим контекстом данного исследования выступает конструкционистский подход к анализу социальных проблем П. Ибарры и Дж. Китсьюза, которые предложили типологизировать способы проблематизации ситуации в риторических идиомах, позволяющих структурировать и описывать характер требований, выдвигаемых в публичное пространство. Авторы выделяли пять типов (риторических идиом) типизации социальных проблем, с помощью которых акторы публичных арен могут маркировать проблемность ситуаций и структурировать характер своих утверждений-требований: 1) риторика утраты используется для защиты уникальности группы/территории/явления, заботы о будущем поколении и включает в себя такие языковые единицы, как красота, наследие, загрязнение, упадок, природа и т.д.); 2) риторика наделения правом используется для проблематизации всех форм дискриминации, отстаивания принципов справедливости и равноправия. В ее словаре такие термины, как угнетение, расизм, эйджизм различия, выбор, терпимость, предоставление возможности; 3) риторика опасности использует термины «болезнь», «эпидемия», «риск», «угроза здоровью», «профилактика», и применима к ситуациям угрозы безопасности людей; 4) риторика бедствия, которая призывает к действию, к коалиции, создавая образ катастрофы, которая как снежный ком способна повлечь за собой целый комплекс других проблем; 5) риторика неразумности используется при проблематизации эксплуатации, манипулирования, делает акцент на терминах доверчивости, наивности, уязвимости, необразованности, легкой добычи) [3. С. 55–114]. В самом общем смысле указанные риторические идиомы – это способы типизации проблемы либо комплекса проблем, которые имеют свои моральные словари, риторические приемы и лейтмотивы, с помощью которых обозначается проблемный статус ситуации и возможный способ ее решения.

Новые вызовы и риски требуют осмысления не только социальных, но и территориальных, пространственных, климатических, биологических и других факторов, влияющих на социальное неравенство и социальную уязвимость граждан, что неизбежно оставляет след в повестке публичных арен, общественного мнения и властного дискурса. В процесс коллективного определения проблемы включаются не только структуры, в чьи функциональные обязанности входит обеспечение социального благополучия и граждан, но и акторы других социальных полей (экономики, политики, здравоохранения, экологии, информации и безопасности), что расширяет интерпретацию социальной реальности и доминирующих в ней социальных проблем. Каждые акторы публичных арен, выдвигающие свои утверждения-требования, используют собственные модели аргументации в попытке убедить аудиторию в существовании определенной социальной проблемы и необходимости институционализации новой практики ее решения. В результате определения отдельно взятой проблемы могут конкурировать друг с другом за авторитетность как внутри самостоятельных арен, так и с другими аренами, где одновременно актуализируется целый спектр проблем [4. С. 151–152].

Детальный анализ риторических стратегий различных акторов публичных арен позволит выделить связь между риторикой и действиями отдельных социальных институтов (государство, общественное мнение, НКО), опреде-

лить, какие риски и угрозы легитимируются в качестве доминирующих проблем, а также выделить общие и специфические черты ведомственного и публичного дискурса в актуализации необходимых направлений для модернизации социальной сферы российского общества

Эмпирическая база

Эмпирической базой дискурс-анализа выступили 209 публикаций, среди которых: 1) 107 публикаций, содержащих властную риторику (стенограммы публичных выступлений и материалы СМИ, содержащие прямые цитаты представителей Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ и их региональных представительств); 2) 102 публикации, содержащие публичную риторику (материалы электронных СМИ, включающие в себя публичные интервью с представителями НКО).

Отбор источников ведомственной риторики осуществлялся следующим образом. За основу брались годовые отчеты или стенограммы публичных выступлений представителей указанных выше ведомств на правительственных мероприятиях за период 2019–2024 гг., размещенные на их официальных сайтах (minzdrav.gov.ru, mintrud.gov.ru, mnr.gov.ru, economy.gov.ru). В данных публикациях выделялись термины и языковые единицы, которые используют ведомства для легитимации актуальных для них проблем. В дальнейшем данные термины применялись для поиска новостей и публикаций как на сайтах министерств и подведомственных им организаций, так и на ресурсах крупнейших российских СМИ, таких как РИА «Новости», Агентство стратегических инициатив, информационное агентство ТАСС, «Московский комсомолец», «Коммерсант», «Известия», «Ведомости».

Под публичным дискурсом мы понимали в первую очередь выступления на публичных аренах представителей некоммерческого сектора и поэтому в нашу выборку также попали крупнейшие НКО, которые способны формировать текущую социальную повестку: «Старость в радость», «Антон тут рядом», Фонд Тимченко, «Нужна помощь», «Такие дела», Православная служба помощи «Милосердие» и др., на онлайн ресурсах которых также осуществлялся отбор публикаций по тем центральным терминам, которые были выделены в ведомственном дискурсе. И итоге в общее количество анализируемых источников (102 шт.) публичного дискурса входят публикации ведущих СМИ, содержащие интервью с представителями НКО, а также материалы самих некоммерческих организаций, размещенные на их онлайн-ресурсах.

Большое количество источников позволило не только содержательно проанализировать и описать ключевые импликации ведомственной и публичной риторики, но и выстроить иерархию центральных терминов в дискурсе интересующих нас ведомств, что, безусловно отражает существующую социально-политическую повестку.

Ключевые утверждения-требования в ведомственном и публичном дискурсе

Проведенный анализ позволил выделить центральные утверждения-требования (условия-категории) в риторике дискурса различных акторов современной социальной политики, которые отражают ключевые тематики,

проблемы, легитимацией которых они занимаются на публичных аренах. Согласно используемой нами концепции П. Ибарры и Дж. Китсьюза, ключевые термины – это условия-категории, которые используются для оценки социальной реальности.

В риторике Министерства труда и социальной защиты РФ таким условием-категорией выступает *«комплексная защита и поддержка нуждается в активной модернизации»*. За период 2022–2024 гг. в системе социального обслуживания граждан произошли значительные изменения, необходимость и значимость которых последовательно подкреплялись в высказываниях представителей Минтруда России. Наиболее активно обсуждалась и продвигалась идея долговременного ухода, триггером которой послужила необходимость поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. В фокусе ведомственного внимания также находились: необходимость лицензирования социальной помощи в стационарной форме (включая частные службы), реформирования системы психо-неврологических интернатов (ПНИ), внедрения сопровождаемого проживания и трудоустройства лиц с ментальными нарушениями, совершенствования порядка прохождения медико-социальной экспертизы, получения технических средств реабилитации, а также расширения цифровых практик оформления и получения социальной помощи.

Что касается центральных терминов других министерств, чья риторика была подвергнута нашему анализу, в фокусе внимания были только те условия-категории, которые близки к социальной политике и пониманию сути социальных проблем.

Максимальное пересечение ключевых тем можно отметить между ведомствами здравоохранения и социальной защиты, особенно в контексте долговременного ухода. При разных терминологиях (здравоохранение использует термин «гериятрия») поднимаются схожие проблемы заботы о старшем поколении и комплексном взаимодействии при оказании услуг пожилым гражданам. В целом центральный термин риторики Министерства здравоохранения – *увеличение продолжительности жизни*. Развивается он через легитимацию таких идей и социальных действий: модернизация первичного звена и первичной медико-социальной помощи, создание гериатрических центров для ранней помощи пожилым гражданам, снижение смертности от социально опасных болезней, внедрение информационных систем межведомственного взаимодействия с социальными службами, совершенствование механизма коммуникаций между врачом и пациентом.

Ключевое условие-категория Министерства природы РФ – *экологическое благополучие*. Это обусловлено тем, что Правительство завершает подготовку нового национального проекта с данным названием, который сменит предыдущий национальный проект «Экология». Экологическое благополучие легитимируется как компонент качества жизни населения, поддержания здоровья, а также как фактор пространственного развития. В дискурсе данного ведомства ключевое условие-категория раскрывалось через проблемы реформирования отрасли обращения с ТКО, снижения вредных выбросов, развития экологичной справедливой ответственности, предполагающей выпуск экологических товаров, развития эко/раздельного сбора, а также через продвижение

экологической/климатической адаптации широких слоев населения к современным климатическим изменениям.

Несмотря на различия в центральных терминах, основной прием в ведомственной риторике – оперирование цифрами, которые демонстрируют не сколько размер существующих проблем, сколько значительный вклад ведомства в их решение.

Что касается присутствия на публичных аренах представителей НКО, то вне зависимости от направления деятельности, которое может включать в себя и заботу о пожилых гражданах, и помощь лицам с ОВЗ, и работу с асоциальными группами (заключенные, наркопотребители, лица без определенного места жительства), детьми-сиротами и семьями с детьми и т.д., фокус риторики концентрируется все-таки на таком центральном термине, как *способность НКО предлагать максимально эффективные решения социальных проблем*. Некоммерческий сектор традиционно выстраивает свой дискурс на отстройке от государственного сектора, он не только работает и закрывает лакуны там, где государство не может в полной мере реализовать запросы граждан, но еще и на публичных аренах актуализирует необходимость поиска, учета и тиражирования эффективных практик НКО, что требует способствовать более действенному решению ключевых социальных проблем.

Риторические идиомы конструирования актуальных социальных проблем в ведомственном дискурсе

Из пяти риторических идиом (способов типизации социальных проблем), выделенных П. Ибарра и Дж. Китсьюзом (риторика бедствия, риторика утраты, риторика опасности, риторика наделения правом и риторика неразумности), в дискурсе Министерства здравоохранения и Министерства труда и социальной защиты РФ активно используется **риторика опасности**, в лексическом словаре которой используются термины: угроза, угрожать, риск, эпидемия и пр. В официальных выступлениях представителей указанных ведомств можно встретить как характерные для данной риторической идиомы лейтмотивы риска и угрозы: *«На сегодняшний день у каждого из нас есть риск возникновения злокачественного заболевания, в среднем, у каждого четвертого человека, скорее всего, возникнет та или иная злокачественная опухоль...»* [5], так и уклон на использование научных/социологических/статистических и других данных: *«Совместно с учёными-демографами разработали систему мониторинга рождаемости. С её помощью составили портреты женщин и семей по возрастам, чтобы адресно воздействовать на каждый фактор, сдерживающий рождаемость...»* [6], *«...согласно официальным данным за 2021 год, сегодня в России живет чуть более 850 тысяч больных ВИЧ-инфекцией...»* [7], *«...для дальнейшего снижения смертности населения, особенно смертности трудоспособных мужчин – с сегодняшнего показателя 729 на 100 тыс. до 530 к 2024 году...»* [8], *«В регионе свыше 13 тыс. человек, которые нуждаются в уходе...»* [9].

Остальные типы риторических идиом не являются доминирующими в дискурсе данных ведомств, но тем не менее могут использоваться для легитимации отдельных социальных проблем и социальных групп. **Риторика наделения правом** свойственна тематике долговременного ухода, сопровождаемого проживания, комплексной реабилитации как необходимости преодо-

ления социальной изоляции и эксклюзии (Минтруд) и доступности медицинской помощи, в первую очередь первичной, сельской медицины, а также мотивации и стимулировании труда медицинских работников (Минздрав). **Риторика неразумности** проходит рефреном через все высказывания Министерства труда и социальной защиты (включая региональные представительства и подведомственные организации) за счет активного использования в словаре словосочетания «социально уязвимые группы», однако акцента на проблематизацию эксплуатации и манипулирования не делается. Данный термин используется скорее для обозначения клиентских групп, нежели для обращения внимания публичных арен к их существованию и наличию специфических проблем, так как основная задача дискурса данного ведомства – продемонстрировать собственные успешные инструменты и действия по решению проблем указанных групп, которые имеют постоянный характер.

В выступлениях представителей Минприроды и подведомственных ему организаций характерна **риторика бедствия**, при этом конструируемой «мегапроблемой» является изменение климата и негативные последствия человеческой деятельности. «*В России каждые 10 лет температура повышается в среднем на 0,5 °С. ...возрастает масштаб опасных гидрометеорологических явлений*» [10]. «*Последствия советского периода – освоение Арктики, Сибири, Дальнего Востока – продолжают генерировать ухудшение экологической ситуации... это серьёзный ущерб, накопившийся с советских времён*» [11]. При этом Минприроды России отмечает мировой характер данной проблемы, которая в целом не является специфической для РФ, но подчеркивается, что ее динамика в нашей стране значительно опережает другие регионы и требует безотлагательных мер по предотвращению негативных последствий климатических изменений. С одной стороны, таким приемом ведомство снимает с себя часть ответственности за высокий экологический ущерб, а с другой стороны, акцентирует внимание на сложность оценки данного ущерба ввиду связанности экосистем и отложенного эффекта от техногенного развития.

Вторая характерная риторическая идиома Минприроды России – это **риторика утраты**, с ее словарем, подчеркивающим уникальность природы нашей страны с необходимостью ее сохранения для будущих поколений. Например: «*Бережное отношение к окружающей среде – это прежде всего забота о людях, которые должны дышать свежим воздухом, пить чистую воду, о здоровье наших детей, о долголетию граждан старшего возраста...*» [12]. В рамках данной риторики Минприроды России создало особый словарь, который, с одной стороны, демонстрирует величие природных богатств страны: *свежий воздух, чистая вода, природные богатства, уникальные животные*, а с другой стороны, негативные последствия неразумного использования природных благ: *ущерб, загрязнение, выбросы, свалки, опасные отходы* и т.д. Характерно для представителей ведомства и то, что они возлагают на себя образ спасателя, призванного сохранить уникальность, что проявляется в такой лексике, как: *ликвидировали, возродили, восстановили, минимизировали воздействие, очистили*.

Вопросы социальных последствий климатических изменений и ухудшения экологии в Минприроды России обсуждаются в контексте новой климатической доктрины и национального проекта «Экологическое благополучие»,

который делает акцент на климатическую адаптацию, улучшение городской среды проживания, экологическое просвещение, развитие и поддержку гражданских инициатив в сфере окружающей среды.

Если в целом говорить о властной риторике, вне зависимости от ведомства, то можно использовать термин, введенный И.Г. Ясавеевым при анализе дискурса Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ, – **риторика «контролируемого бедствия»**. Властные структуры смягчают катастрофичность ситуации демонстрацией собственной эффективности по ее разрешению, информированием об успехах. Это тонкая риторическая игра, одновременно демонстрирующая значимость проблемы и успешность ведомственных решений [13].

Риторические идиомы конструирования актуальных социальных проблем в публичном дискурсе

Публичная риторика по конструированию социальных проблем заметно отличается от ведомственной. Для представителей сектора НКО характерна **риторика наделения правом**. Эта риторика имеет антидискриминационный характер. В контексте оценки своей работы некоммерческий сектор подчеркивает собственное неустойчивое положение и недостаточную поддержку их деятельности со стороны властей, часто противопоставляя себя и власть, акцентируя внимание на недостаточной заинтересованности властей в их деятельности. В риторике НКО отчетливо прослеживается их право на деятельность и подчеркивается их вклад в решение социальных проблем: *«роль НКО критично важна на всех этапах», «большинство НКО отстаивают такой подход»* и т.д.

В контексте заботы о своих клиентских группах риторика наделения правом из уст представителей НКО противодействует игнорированию потребностей и возможностей клиентов. Например: *«...требования к благополучателям, на которые ориентируются программы помощи, – невероятно завышены и предполагают у людей в уязвимом положении гораздо больше доступа к информации, положительного опыта решения правовых вопросов, да просто сил, времени, денег, доступа элементарно к транспортной инфраструктуре и компьютеру, чем у них есть...»* [14], *«Зачастую в медучреждениях не соблюдаются нормы материально-бытового обеспечения пациентов...»* [15].

Таким образом, некоммерческий сектор примеряет на себя роль борцов и защитников своих клиентских групп, отстаивающих принципы справедливости и равноправия.

Риторика неразумности используется НКО в условиях проблематизации жизненных ситуаций ряда социально уязвимых групп населения, с которыми они работают. В настоящий момент данная риторика используется в критике последних нововведений Минтруда России относительно реформы ПНИ, долговременного ухода и сопровождаемого проживания. Лейтмотивом всей публичной риторики относительно реформы ПНИ проходит демонстрация «печальных последствий» и «мрачных картин» жизни для тех, кто будет неспособен к самостоятельному проживанию и останется в стенах ПНИ. Пожилые, инвалиды, люди с ментальными нарушениями позиционируются как доверчивые, наивные, уязвимые (*«Клиенты выходят в новую жизнь, где все*

не по режиму, где никто не будет готовить им еду, где нужно самим считать деньги, распределять бюджет, планировать день, уметь передвигаться в городе, общаться с людьми...» [16]), чье мнение и положение не учитываются при всех переменах, а радужные картины успешно реализованных в пилотных регионах проектов – это не что иное, как манипулирование и создание красочной ширмы. «Есть опасения, что некоторые регионы могут пойти по пути „наименьшего“ сопротивления и начать развивать различные проекты надомной поддержки других категорий людей с инвалидностью, а потом отчитываться такими проектами за „исполнение“ закона...» [16].

Риторика утраты и бедствия не свойственны публичному дискурсу. А вот риторика опасности используется активистами для обращения внимания власти и широких слоев общественности к возрастающим климатическим рискам, загрязнению окружающей среды, а также к сокращению возможностей благотворительной помощи гражданам и бизнесу при резком росте количества нуждающихся, что приводит к риску недополучения необходимой помощи людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

Заключение

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что ведомственная риторика в меньшей степени, нежели публичная, ставит перед собой цель актуализации и легитимации социальных проблем. В силу нормативного характера деятельности министерства их региональные представительства и подведомственные организации ставят перед собой цель продемонстрировать и представить в лучшем виде собственные действия и практики по решению тех социальных проблем, которые они сами же обозначили как актуальные для социальной повестки. На федеральном и региональном уровнях дискурсы не отличаются используемым словарем и теми риторическими идиомами, которые применяются для конструирования проблем. Официальные властные медиатексты имеют общую основу, ментальную модель, последовательно транслирующую нужную информацию, включая ориентацию на использование цифр и демонстрацию своих достижений в решении существующих проблем. Наличие схожих фраз является показателем сбалансированно выстроенной медиаполитики по данному вопросу, которая за счет повторения в медиапространстве демонстрирует манипулятивную составляющую дискурса ведомственной риторики по актуализации социальных проблем на публичных аренах.

Публичный дискурс, наоборот, специализируется на подчеркивании проблем и выделении так называемых слепых зон системы, примеряя на себя роль защитника, представителя социально уязвимых групп. Однако в целом складывается впечатление, что российский некоммерческий сектор переориентировался с обсуждения стратегического развития и глобальных проблем на оказание реальной помощи гражданам и актуализацию частных проблем с отдельными клиентскими группами.

В целом, проведенное исследование обозначило «болевые» точки и наиболее актуальные аспекты социальной повестки, позволило выделить общие и специфические черты в конструировании социальных проблем в ведомственном и публичном дискурсе, в актуализации необходимых направле-

ний для модернизации социальной сферы российского общества. Перспективным направлением дальнейшего изучения данной проблематики может выступать анализ риторики профессионального сообщества (специалистов, работающих непосредственно с социально уязвимыми группами населения) в отношении наиболее острых социальных проблем и нововведений в практиках их решения, в том числе тех направлений, которые предполагают межведомственное взаимодействие: долговременный уход, профилактика и лечение социально опасных болезней, онкологических заболеваний, медико-социальная реабилитация лиц с ОВЗ и ментальными нарушениями, сопровождаемое проживание и трудоустройство, формирование и поддержание экологического благополучия.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: хрестоматия / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 26–54.
3. Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвигания утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: хрестоматия / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 55–114.
4. Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: хрестоматия / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 145–184.
5. Замдиректора НИИЦ онкологии им. Блохина Минздрава России Александр Петровский о ранней диагностике и онкопомощи / Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/02/06/18339-zamdirektora-nmits-onkologii-im-blohina-minzdrava-rossii-aleksandr-petrovskiy-o-ranney-diagnostike-i-onkopomoschi> (дата обращения: 30.01.2025).
6. Доклад Министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова на «Правительственном часе» в Государственной Думе / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/476> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Приветствие Министра здравоохранения Российской Федерации Михаила Мурашко участникам Всероссийского форума для специалистов по профилактике и лечению ВИЧ/СПИДа / Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/11/28/19611-privetstvie-ministra-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii-mihaila-murashko-uchastnikam-vsereossiyskogo-foruma-dlya-spetsialistov-po-profilaktike-i-lecheniyu-vich-spida> (дата обращения: 30.01.2025).
8. Выступление Министра Вероники Скворцовой на заседании итоговой коллегии Минздрава России / Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/04/24/11389-vystuplenie-ministra-veroniki-skvortsovoy-na-zasedanii-itogovoy-kolleгии-minzdrava-rossii> (дата обращения: 30.01.2025).
9. НКО Кировской области могут получить гранты в системе долговременного ухода / Агентство социальной информации. URL: <https://asi.org.ru/2023/05/11/nko-kirovskoj-oblasti-mogut-poborotsya-za-granty-v-sisteme-dolgovremennogo-uhoda/> (дата обращения: 30.01.2025).
10. На сессии АСИ обсудили будущее социально-климатического развития стран БРИКС в условиях климатических изменений / Агентство социальной информации. URL: <https://asi.ru/news/201725/> (дата обращения: 30.01.2025).
11. Экологическое благополучие Дальнего Востока: что ждет регионы, рассказал Александр Козлов / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/ekologicheskoe_blagopoluchie_dalnego_vostoka_chno_zhdyet_regiony_rasskazal_aleksandr_kozlov/ (дата обращения: 30.01.2025).
12. В экологический нацпроект войдут меры поощрения за вклад в защиту природы / Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru/nacionalnyye-proekty/21487311> (дата обращения: 30.01.2025).
13. Ясавеев И.Г. Риторика контролируемого бедствия: специфика конструирования фсxn-проблемы потребления наркотиков // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 1. С. 7–22.

14. На кончиках пальцев. Как НКО становятся главной опорой онкопациентов в регионах // Фонд «Не напрасно». URL: <https://media.nenapravno.ru/articles/keysy/na-konchikakh-paltsev-kak-nko-stanovyatsya-glavnoy-oporoy-onkopatsientov-v-regionakh/> (дата обращения: 30.01.2025).

15. Не все дома-интернаты // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6364196> (дата обращения: 30.01.2025).

16. «Научился ничего не бояться». Как сопровождаемое проживание помогает людям с ментальными особенностями и что изменит новый закон // Такие дела. URL: <https://taki-kiedela.ru/notes/nichego-ne-boyatsya/> (дата обращения: 30.01.2025).

References

1. Berger, P. and Luckmann, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [The Social Construction of Reality]. Translated from English by E.D. Rutkevich. Moscow: Medium.

2. Best, J. (2007) *Sotsial'nye problemy* [Social Problems]. In: Yasaveev, I.G. (ed.) *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie* [Social Problems: A Constructionist Reading: A Reader]. Kazan: Kazan University. pp. 26–54.

3. Ibarra, P.R. & Kitsuse, J.I. (2007) Diskurs vydvizheniya utverzheniy-trebovaniy i prostorechnye resursy [Claim-making discourse and vernacular resources]. In: Yasaveev, I.G. (ed.) *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie* [Social Problems: A Constructionist Reading: A Reader]. Kazan: Kazan University. pp. 55–114.

4. Hilgartner, S. & Bosk, C.L. (2007) Rost i upadok sotsial'nykh problem: kontseptsiya publichnykh aren [The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model]. In Yasaveev, I.G. (ed.) *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie* [Social Problems: A Constructionist Reading: A Reader]. Kazan: Kazan University. pp. 145–184.

5. Ministry of Health of the Russian Federation. (2022) *Zamdirektora NMITS onkologii im. Blokhina Minzdrava Rossii Aleksandr Petrovskiy o ranney diagnostike i onkopomoshchi* [Deputy Director of the Blokhin National Medical Research Center of Oncology of the Ministry of Health of Russia Alexander Petrovsky on Early Diagnosis and Cancer Care]. 6th February. [Online] Available from: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/02/06/18339-zamdirektora-nmits-onkologii-im-blokhina-minzdrava-rossii-aleksandr-petrovskiy-o-ranney-diagnostike-i-onkopomoshchi> (Accessed: 30th January 2025).

6. Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. (2023) *Doklad Ministra truda i sotsial'noy zashchity RF Antona Kotyakova na "Pravitel'stvennom chase" v Gosudarstvennoy Dume* [Report by the Minister of Labour and Social Protection of the Russian Federation Anton Kotyakov at the "Government Hour" in the State Duma]. 14th June. [Online] Available from: <https://mintrud.gov.ru/social/476> (Accessed: 30th January 2025).

7. Ministry of Health of the Russian Federation. (2022) *Privetstvie Ministra zdравookhraneniya Rossiyskoy Federatsii Mikhaila Murashko uchastnikam Vserossiyskogo foruma dlya spetsialistov po profilaktike i lecheniyu VICH/SPIDA* [Greeting from the Minister of Health of the Russian Federation Mikhail Murashko to the Participants of the All-Russian Forum for Specialists in the Prevention and Treatment of HIV/AIDS]. [Online] Available from: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/11/28/19611-privetstvie-ministra-zdravookhraneniya-rossiyskoy-federatsii-mikhaila-murashko-uchastnikam-vse-rossiyskogo-foruma-dlya-spetsialistov-po-profilaktike-i-lecheniyu-vich-spida> (Accessed: 30th January 2025).

8. Ministry of Health of the Russian Federation. (2019) *Vystuplenie Ministra Veroniki Skvortsovoy na zasedanii itogovoy kollegii Minzdrava Rossii* [Speech by Minister Veronika Skvortsova at the meeting of the final board of the Ministry of Health of Russia]. [Online] Available from: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/04/24/11389-vystuplenie-ministra-veroniki-skvortsovoy-na-zasedanii-itogovoy-kollegii-minzdrava-rossii> (Accessed: 30th January 2025).

9. Agency for Social Information. (2023) *NKO Kirovskoy oblasti mogut poluchit' granty v sisteme dolgoversennogo ukhoda* [NGOs of the Kirov Region can receive grants in the long-term care system]. [Online] Available from: <https://asi.org.ru/2023/05/11/nko-kirovskoy-oblasti-mogut-poborotsya-za-granty-v-sisteme-dolgoversennogo-ukhoda/> (Accessed: 30th January 2025).

10. Agency for Social Information. (2024) *Na sessii ASI obsudili budushchee sotsial'no-klimaticheskogo razvitiya stran BRIKS v usloviyakh klimaticheskikh izmeneniy* [The future of socio-climatic development of the BRICS countries under climate change was discussed at the ASI session]. 2nd September. [Online] Available from: <https://asi.ru/news/201725/> (Accessed: 30th January 2025).

11. Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. (2024) *Ekologicheskoe blagopoluchie Dal'nego Vostoka: chto zhdyot regiony, rasskazal Aleksandr Kozlov* [Ecological well-being of the Far East: what awaits the regions, Alexander Kozlov told]. 4th

September. [Online] Available from: https://www.mnr.gov.ru/press/news/ekologicheskoe_blagopoluchie_dalnego_vostoka_chno_zhdyet_regiony_rasskazal_aleksandr_kozlov/ (Accessed: 30th January 2025).

12. Russian News Agency TASS. (2024) *V ekologicheskii natsproekt voydut mery pooshchreniya za vklad v zashchitu prirody* [Measures to encourage contributions to nature protection will be included in the environmental national project]. 30th July. [Online] Available from: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/21487311> (Accessed: 30th January 2025).

13. Yasaveev, I.G. (2016) Ritorika kontroliruemogo bedstviya: spetsifika konstruirovaniya FSKN-problemy potrebleniya narkotikov [The Rhetoric of Controlled Disaster: The Specifics of Constructing the Federal Drug Control Service's Problem of Drug Use]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 14(1). pp. 7–22.

14. The “Ne naprasno” Foundation. (2024) *Na konchikakh pal'tsev. Kak NKO stanovyatsya glavnoy oporoy onkopatsientov v regionakh* [At the Fingertips. How NGOs Become the Main Support for Cancer Patients in the Regions]. 30th January. [Online] Available from: <https://media.nenaprasno.ru/articles/keysy/na-konchikakh-paltsev-kak-nko-stanovyatsya-glavnoy-oporoy-onkopatsientov-v-regionakh/> (Accessed: 30th January 2025).

15. *Kommersant*". (2023) Ne vse doma-internaty [Not all boarding houses]. 27th November. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6364196> (Accessed: 30th January 2025).

16. Takie dela. (2023) “*Nauchilsya nichego ne boyat'sya.*” *Kak soprovozhdaemoe prozhivanie pomogaet lyudyam s mental'nymi osobennostyami i chto izmenit novyy zakon* [“I learned not to be afraid of anything.” How supported living helps people with mental disabilities and what the new law will change]. [Online] Available from: <https://takiedela.ru/notes/nichego-ne-boyatsya/> (Accessed: 30th January 2025).

Сведения об авторе:

Архипова Е.Б. – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и управления персоналом Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: e.b.arkhipova@urfu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Arkhipova E.B. – Cand. Sci. (Sociology), associate professor, Department of Social Work and Personnel Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation); leading researcher, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: e.b.arkhipova@urfu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 06.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 09.12.2025*

*The article was submitted 06.02.2025;
approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 09.12.2025*